

УДК 343.343.5

[https://doi.org/10.53993/2078-3914/2022/4\(53\)/74-83](https://doi.org/10.53993/2078-3914/2022/4(53)/74-83)**С. М. Мальков, В. А. Шеслер****КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ
КАК СРЕДСТВО ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОГО
НАКАЗАНИЯ ЗА ХИЩЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ**

В статье рассматриваются квалифицирующие признаки как средство квалификации преступления и дифференциации наказания за хищение наркотических средств и психотропных веществ. Особое внимание уделяется анализу группового способа совершения преступления (п. «а» ч. 2 ст. 229; п. «а» ч. 3 ст. 229 УК РФ) и хищению наркотических средств или психотропных веществ лицом, с использованием своего служебного положения (п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ). Рассматривается правовая природа данных признаков, предлагаются и обосновываются пути решения тех или иных вопросов квалификации, а также меры по совершенствованию судебной практики. Приводятся примеры правоприменительной практики.

Ключевые слова: уголовное наказание; дифференциация уголовной ответственности; квалифицирующие признаки; хищение; наркотические средства и психотропные вещества; групповой способ; использование служебного положения.

Для цитирования: Мальков С. М., Шеслер В. А. Квалифицирующие признаки состава преступления как средство дифференциации уголовного наказания за хищение наркотических средств и психотропных веществ // Вестник Кузбасского института. 2022. № 4 (53). С. 74–83. [https://doi.org/10.53993/2078-3914/2022/4\(53\)/74-83](https://doi.org/10.53993/2078-3914/2022/4(53)/74-83).

S. M. Malkov, V. A. Shesler**QUALIFYING SIGNS OF THE CORPUS DELICTI AS A MEANS
OF DIFFERENTIATING CRIMINAL PUNISHMENT
FOR EMBEZZLEMENT OF NARCOTIC DRUGS
AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES**

The article considers qualifying signs as a means of qualifying a crime and differentiating punishment for theft of narcotic drugs and psychotropic substances. Particular attention is paid to the analysis of the group method of committing a crime (paragraph “a” Part 2 of Article 229; paragraph “a” Part 3 of Article 229 of the Criminal Code) and the theft of narcotic drugs or psychotropic substances by a person using his official position (paragraph “b” Part 2 of Article 229 of the Criminal Code). The legal nature of these features is considered, ways of solving certain qualification issues are proposed and justified, as well as measures to improve judicial practice. Examples of law enforcement practice are given.

Keywords: criminal punishment; differentiation of criminal responsibility; qualifying signs; embezzlement; narcotic drugs and psychotropic substances; group method; use of official position.

© Мальков С. М., Шеслер В. А., 2022

© Malkov S. M., Shesler V. A., 2022

For citation: Malkov S. M., Shesler V. A. Qualifying signs of the corpus delicti as a means of differentiating criminal punishment for embezzlement of narcotic drugs and psychotropic substances. *Vestnik Kuzbasskogo instituta [Bulletin of the Kuzbass Institute]*, 2022, no. 4 (53), p. 74–83. [https://doi.org/10.53993/2078-3914/2022/4\(53\)/74-83](https://doi.org/10.53993/2078-3914/2022/4(53)/74-83).

Квалифицирующие признаки состава преступления рассматриваются не только как средства квалификации преступлений и отягчающие обстоятельства, но и как средство дифференциации наказания [1, с. 7–8]. При дифференциации наказания законодателем во внимание берутся прежде всего характер и степень общественной опасности преступлений определенного вида, а также типовые свойства лиц, их совершающих [4, с. 165–166]. В соответствии с этим дифференциация наказания осуществляется через установление в законе вида и размера уголовного наказания. Обстоятельства, отягчающие наказание, как уже отмечалось, на квалификацию преступления не влияют, а учитываются при назначении наказания, являются средством его индивидуализации, при которой суд определяет вид и размер наказания конкретному лицу за конкретно совершенное им преступление [7, с. 48].

Законодатель дифференцирует уголовную ответственность за хищение наркотических средств или психотропных веществ исходя из способа его совершения (группового способа, характера применяемого насилия), признаков специального субъекта (служебного положения), размера похищенного предмета (значительного, крупного и особо крупного размеров). Каждый из квалифицирующих признаков хищения наркотических средств или психотропных веществ по-своему повышает его общественную опасность по сравнению с деянием, предусмотренным ч. 1 ст. 229 УК РФ.

В уголовно-правовой науке и судебной практике наибольшие проблемы вызывают групповые способы, а также хищение наркотических средств или пси-

хотропных веществ лицом с использованием своего служебного положения.

В п. «а» ч. 2 ст. 229 УК РФ квалифицирующим признаком такого хищения выступает его совершение группой лиц по предварительному сговору.

В уголовном законе преступление признается совершенным группой лиц, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления (ч. 2 ст. 35 УК РФ). В соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ в качестве исполнителя преступления выступают лица, которые непосредственно совершили преступление либо непосредственно участвовали в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лица, совершившие преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК РФ. Исполнителем преступления является такое лицо, которое, наряду с другими исполнителями, полностью или частично выполняло объективную сторону конкретного состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ [3, с. 154].

Применительно к хищению наркотических средств или психотропных веществ это означает, что каждый из участников группы в момент совершения хищения должен достичь 14 лет, быть вменяемым (ч. 2 ст. 20 УК РФ) и быть исполнителем преступления.

Совершение преступления группой лиц без предварительного сговора законодатель не выделяет в качестве квалифицирующего признака в преступлениях, предусмотренных УК РФ. Вместе с тем даже такое групповое преступление обладает большей общественной опас-

ностью, чем преступление, совершенное одним лицом. Поэтому квалифицировать групповые хищения (без предварительного сговора) наркотических средств или психотропных веществ следует по соответствующей части ст. 229 УК РФ (исходя из размера похищенного средства или вещества), но с учетом отягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ (совершение преступления группой лиц).

В ст. 35 УК РФ при раскрытии групповых форм соучастия говорится о лицах, участвующих в совершении преступления, т. е. законодатель прямо не указывает, что эти лица должны быть субъектами преступления (достичь возраста, с которого наступает уголовная ответственность, и быть вменяемыми). Такая формулировка привела к квалификации деяний, в которых один из исполнителей не обладает признаками субъекта преступления, как групповых. Например, приговором Дзержинского районного суда г. Ярославля от 27.2016 действия гр. П. квалифицированы по ч. 2 ст. 228 УК РФ, п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ как незаконные приобретение и хранение наркотических средств, совершенные группой лиц по предварительному сговору. П. вступил в предварительный преступный сговор с лицом, в отношении которого вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с недостижением им возраста, с которого наступает уголовная ответственность, о незаконном приобретении и хранении наркотического средства «Спайс» с целью личного совместного употребления, т. е. без цели сбыта [11].

При квалификации хищений наркотических средств или психотропных веществ, совершаемых организованной группой (п. «а» ч. 3 ст. 229 УК РФ), следует учитывать положение ст. 35 УК РФ, в соответствии с которым преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединив-

шихся для совершения одного или нескольких преступлений. Первым обязательным признаком организованной группы является ее устойчивость. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» отсутствует определение данного квалифицирующего признака, в связи с чем его понимание должно основываться на имеющихся судебных толкованиях, сложившейся судебной практике и теоретических разработках. Так, в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (с последующими изменениями) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» отмечается, что организованная группа характеризуется устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя), заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла. В этом же пункте отмечается, что об устойчивости такой группы могут свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей). Сходные признаки организованной группы выделяются и в других постановлениях Пленума Верховного Суда РФ [8].

С учетом данных разъяснений исследователи выделяют субъективные и объективные признаки устойчивости группы. Субъективным признаком устойчивости группы является стой-

кость преступных устремлений участников группы, т. е. намерения неоднократно совершать преступления. Однако группа может быть устойчивой и при стремлении ее участников совершить одно хищение наркотических средств или психотропных веществ, но очень серьезное, которое требует длительной подготовки и тщательного планирования, четкого распределения ролей. Стойкость преступных намерений в данном случае состоит из стремлений участников группы совершить несколько преступных актов, составляющих в совокупности одно преступление. Объективным выражением устойчивости преступной группы являются длительный по времени или интенсивный за короткий промежуток времени период ее преступной деятельности, складывающейся из значительного числа преступлений, совершенных участниками группы; организованность участников группы (структурная определенность группы, наличие в ней руководства, системы связи и управления); относительно стабильный состав участников группы; постоянство форм и методов преступной деятельности [6].

Законодатель усиливает ответственность лиц, использующих при совершении хищения наркотических средств или психотропных веществ свое служебное положение, предусматривая это в качестве квалифицирующего признака в п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ. Такие лица, помимо общих признаков, обладают специальными признаками субъекта преступления, поскольку используют свое служебное положение для совершения преступления [5].

В правоприменительной практике и науке уголовного права служебное положение определяется исходя из примечаний, данных к ст. 201 и 285 УК РФ и постановлений Пленумов Верховного Суда РФ, касающихся различных категорий уголовных дел. Отсутствие в уголовном законе дефиниции «использова-

ние своего служебного положения» и единого понимания этой категории в доктрине уголовного права порождает противоречивость судебной практики [13, с. 16].

В специальной литературе использование лицом своего служебного положения при совершении преступления нередко трактуют ограничительно, т. е. как использование полномочий только должностного лица (см. примечания к ст. 285 УК РФ) и лица, осуществляющего управленческие функции в коммерческих и иных организациях (см. примечание к ст. 201 УК РФ) [12, с. 168–173].

Отдельные авторы, напротив, утверждают, что совершение преступления с использованием служебного положения не предполагает принятие виновным властного, организационно-распорядительного или иного административно-хозяйственного решения. По их мнению, если должностное лицо использует служебное положение, то оно выполняет только профессиональные или технические обязанности; если служащие используют свои полномочия должностного лица, то их действия квалифицируются по ст. 285 УК РФ [2, с. 224–228].

Полагаем, что и тот, и другой подход при характеристике квалифицирующего признака, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ, не позволяет отразить общественную опасность хищений, совершенных лицами, использующими служебное положение. При включении в число этих лиц только субъектов, указанных в примечаниях к ст. 201 и 285 УК РФ, не учитывается облегченный доступ к наркотическим средствам или психотропным веществам иных лиц, использующих свое служебное положение. При исключении из числа лиц, использующих при хищении наркотических средств или психотропных веществ свое служебное положение, субъектов, указанных в примечаниях к ст. 201 и 285 УК РФ, наказуемость дей-

ствий последних будет мягче по сравнению с иными служащими, которые используют при хищении только свои профессиональные или служебные обязанности. Это связано с тем, что при хищении наркотических средств или психотропных веществ должностными лицами и лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях, а также лицами, обладающими большими возможностями по незаконному изъятию наркотических средств, им не будет вменяться квалифицирующий признак, предусмотренный п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ, соответственно, судами не будет применяться санкция, содержащаяся в ч. 2 ст. 229 УК РФ.

В судебной практике делается попытка трактовать рассматриваемый признак шире. Однако конкретные критерии служебного положения связываются с выполнением функций представителя власти или организационно-распорядительных и административно-хозяйственных обязанностей. Так, в п. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» указано, что под лицами, использующими свое служебное положение при совершении мошенничества, присвоения или растраты, следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными п. 1 примечания к ст. 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным п. 1 примечания к ст. 201 УК РФ (например, лиц, которые используют для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации).

Применительно же к хищениям наркотических средств или психотропных веществ Пленум Верховного Суда РФ трактует признак использования служебного положения несколько иначе. Так, в соответствии с постановлением от 15.06.2006 № 14 (с последующими изменениями) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» под использующим свое служебное положение лицом предлагается понимать как должностное лицо, так и лицо, выполнение трудовых функций которого связано с работой с наркотическими средствами или психотропными веществами. К таким лицам могут относиться, например, при изготовлении лекарственных препаратов провизор, лаборант, при отпуске и применении — работник аптеки, врач, медицинская сестра, при их охране — охранник, экспедитор.

Таким образом, хищение наркотических средств или психотропных веществ лицом с использованием своего служебного положения, исходя из его толкования в судебной практике, может быть совершено не только в отношении вверенного средства или вещества, по отношению к которому виновный обладает организационно-распорядительными или административно-хозяйственными полномочиями [14, с. 131], но и в отношении средства или вещества, которое предназначалось для выполнения технических операций (производства инъекции, принятие неиспользуемых капсул и пр.). Примером тому может служить следующее уголовное дело. Приговором Рыбинского городского суда Ярославской области Р. был осужден по п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ. Фельдшер Р., находясь на дежурстве, извлек из находящейся при нем «укладки» 1 ампулу лекарственного препарата «Морфина гидрохлорид» 1 % и употребил лично. После этого Р. с целью сокрытия совер-

шенного преступления собственноручно зафиксировал факт якобы проведенной инъекции раствора наркотического средства морфин в карте вызова больной У. [10].

В судебной практике рассматриваемый квалифицирующий признак вменяется лицам, получившим только ситуационный допуск к работе с наркотическими средствами или психотропными веществами непосредственно вследствие выполнения своих трудовых обязанностей. Иллюстрацией служит приговор Боготольского районного суда Красноярского края, которым хирург МБУЗ г. Ачинска А. был осужден по п. «б» ч. 3 ст. 229 УК РФ. А. при проведении операции похитил героин в капсуле, который изъял из желудка задержанного сотрудниками полиции пациента [9].

В данной ситуации А. не обладал какими-либо полномочиями по отношению к героину, героин ему не вверялся, не передавался. Доступ к наркотическому средству А. получил, выполняя свои трудовые обязанности — технические функции по проведению операции по изъятию капсул с героином из организма задержанного. В случае хищения наркотических средств в меньшем объеме действия А. следовало квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ как хищение наркотического средства лицом с использованием служебного положения в форме обмана, поскольку он не сообщил сотрудникам полиции о юридически значимом факте — размере изъятого при проведении операции героина. Аналогично должны квалифицироваться действия сотрудника почты, который в ходе осмотра почтовых отправлений обнаружил наркотическое средство и похитил его. Напротив, если какая-либо обязанность не вытекает из трудовых функций лица, то действия такого лица, получившего ситуационный доступ к наркотическим средствам или психотропным веществам, не образуют преступления,

предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ.

Полагаем, что Пленум Верховного Суда РФ, применяя расширительное толкование рассматриваемого квалифицирующего признака, стремился отразить повышенную общественную опасность хищения наркотических средств или психотропных веществ лицами, имеющими облегченный доступ к ним в силу такого правового основания, как выполнение различных трудовых функций.

На наш взгляд, такое расширительное толкование вряд ли соответствует закрепленному в ст. 3 УК РФ принципу законности. Ведь очевидно, что далеко не все указанные Верховным Судом РФ лица относятся к тем, которые перечислены в примечаниях к ст. 201, 285 УК РФ или являются служащими (медицинская сестра, охранник, экспедитор и т. д.). Во избежание необоснованного расширения круга лиц, подпадающих под рассматриваемое квалифицирующее обстоятельство, необходимо учитывать, что субъект (за исключением должностного лица) должен иметь не только фактический доступ к наркотическим средствам или психотропным веществам, но и правовой, т. е. работа с этими средствами или веществами должна быть прямо предусмотрена в должностной инструкции или специальном соглашении либо обязанность по обращению или совершению определенных действий с ними должна следовать из трудовых функций. Поэтому сотрудник организации должен иметь допуск, оформленный в соответствии с постановлением Правительства РФ от 06.08.1998 № 892 «Об утверждении Правил допуска лиц к работе с наркотическими средствами и психотропными веществами, а также к деятельности, связанной с оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ». Это означает, что такими лицами не будут являться водитель автомобиля скорой

помощи, уборщик помещений или сторож больницы, рабочий, делающий ремонт в аптеке, и им подобные граждане, получившие случайный доступ к наркотическим средствам или психотропным веществам [15, с. 166–171].

Итак, чтобы отразить повышенную общественную опасность хищения наркотических средств или психотропных веществ всеми лицами, имеющими облегченный доступ к ним в силу такого правового основания, как выполнение различных трудовых функций, предлагаем заменить квалифицирующий признак «использование лицом при хищении своего служебного положения» квалифицирующим признаком «использование лицом при хищении своих трудовых функций». Сказанное означает, что субъектом преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ, должны признаваться: лица, указанные в примечаниях к ст. 201, 285 УК РФ, которые используют свои полномочия по распоряжению наркотическими средствами или психотропными веществами, по контролю за их оборотом либо которые превышают эти полномочия; лица, выполняющие трудовые функции, связанные с наркотическими средствами или психотропными веществами; лица, получившие доступ к наркотическим средствам или психотропным веществам в

силу своих полномочий, не связанных с распоряжением ими либо контролем за их оборотом, или получившие к ним доступ в силу иных выполняемых трудовых функций.

Итак, по результатам анализа некоторых квалифицирующих признаков хищения наркотических средств или психотропных веществ можно сделать вывод, что хищение групповым способом и лицом с использованием своего служебного положения соответствуют разработанным в теории уголовного права критериями, в соответствии с которыми определенные признаки преступления выделяются в качестве квалифицирующих. Однако для того, чтобы рассмотренные квалифицирующие признаки в полной мере выступили средствами дифференциации наказания, необходимо их не только правильно толковать в практике применения уголовного закона, но и совершенствовать их законодательную редакцию. В частности, необходимо заменить такой квалифицирующий признак, предусмотренный п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ, как использование лицом при хищении своего служебного положения, таким квалифицирующим признаком, как использование лицом при хищении своих трудовых функций.

Литература

1. Бавсун, М. В. Смягчение наказания в уголовном праве / М. В. Бавсун, В. Б. Мишкин, К. Д. Николаев. — Москва, 2015.
2. Векленко, С. В. Уголовно-правовая характеристика преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления / С. В. Векленко, В. Н. Борков. — Омск, 2007.
3. Дрепелев, А. С. Соучастник преступления / А. С. Дрепелев. — Москва, 2019.
4. Коробеев, А. И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации / А. И. Коробеев. — Владивосток, 1987.
5. Макаров, А. В. Особенности квалификации преступлений по признакам специального субъекта / А. В. Макаров, А. С. Жукова // Актуальные проблемы государственно-правового развития России: материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Чита, 2017.

6. Мальков, С. М. Уголовно-правовая характеристика хищения либо вымогательства наркотических средств или психотропных веществ / С. М. Мальков, Д. В. Токманцев. — Красноярск, 2015.
7. Мальков, С. М. Уголовно-правовая и уголовно-исполнительная политика Российской Федерации / С. М. Мальков, А. В. Шеслер, П. В. Тепляшин. — Красноярск, 2018.
8. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1; О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1.
9. Приговор Боготольского районного суда Красноярского края от 03.10.2013. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/h0iRi9ENhxxp/> (дата обращения: 30.08.2019).
10. Приговор Рыбинского городского суда Ярославской области от 04.02.2015 № 1-57/2015. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ScV1RnyGeGYE/> (дата обращения: 30.08.2019).
11. Приговор Дзержинского районного суда г. Ярославля от 27.01.2016. — URL: https://sudact.ru/regular/doc/u8e2R2gJ6hrT/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-doc_type=&regular-date_from=27.01.2016 (дата обращения: 10.08.2019).
12. Прохорова, М. Л. Проблемы использования лицом своего служебного положения как признак, квалифицирующий специальные виды хищения / М. Л. Прохорова, З. Г. Дербок, И. Н. Куксин // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. — 2014. — № 16 (187). — Вып. 29. — С. 168–173.
13. Рясов, А. В. Признак «использование служебного положения» и его уголовно-правовая оценка по уголовному законодательству России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Рясов. — Ростов-на-Дону, 2009.
14. Шеслер, В. А. Наказуемость хищений наркотических средств или психотропных веществ / В. А. Шеслер // Вестник Кузбасского института. — 2018. — № 3 (36). — С. 128–133.
15. Шеслер, В. А. К вопросу о квалификации хищений наркотиков, совершенных лицами с использованием своего служебного положения / В. А. Шеслер // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2018. — № 4 (33). — С. 166–171.

References

1. Bavsun M. V. Smjagchenie nakazaniya v ugovnom prave [Mitigation of punishment in criminal law]. By M. V. Bavsun, V. B. Mishkin, K. D. Nikolaev. Moscow, 2015.
2. Veklenko S. V. Ugolovno-pravovaja harakteristika prestupenij protiv gosudarstvennoj vlasti, interesov gosudarstvennoj sluzhby i sluzhby v organah mestnogo samoupravlenija [Criminal legal characteristics of crimes against state power, the interests of the public service and service in local self-government bodies]. By S. V. Veklenko, V. N. Borkov. Omsk, 2007.
3. Drepelev A. S. Souchastnik prestuplenija [Accomplice of the crime]. Moscow, 2019.
4. Korobeev A. I. Sovetskaja ugovovno-pravovaja politika: problemy kriminalizacii i penalizacii [Soviet criminal law policy: problems of criminalization and penalization]. Vladivostok, 1987.

5. Makarov A. V. Osobennosti kvalifikacii prestuplenij po priznakam special'nogo subyekta [Features of the qualification of crimes on the grounds of a special subject]. By A. V. Makarov, A. S. Zhukova. In: Aktual'nye problemy gosudarstvenno-pravovogo razvitija Rossii [Actual problems of the state-legal development of Russia]. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Chita, 2017.
6. Malkov S. M. Ugolovno-pravovaja harakteristika hishhenija libo vymogatel'stva narkoticheskikh sredstv ili psihotropnyh veshhestv [Criminal legal characteristic of theft or extortion of narcotic drugs or psychotropic substances]. By S. M. Malkov, D. V. Tokmantsev. Krasnoyarsk, 2015.
7. Malkov S. M. Ugolovno-pravovaja i ugolovno-ispolnitel'naja politika Rossijskoj Federacii [Criminal Law and Penal Policy of the Russian Federation]. By S. M. Malkov, A. V. Shesler, P. V. Teplyashin. Krasnoyarsk, 2018.
8. O praktike primenenija sudami zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za banditizm [On the practice of applying legislation on liability for banditry by courts]. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 17.01.1997 No. 1; O nekotoryh voprosah sudebnoj praktiki po ugolovnym delam o prestuplenijah terroristicheckoj napravlenosti [On some issues of judicial practice in criminal cases of terrorist crimes]. Post-novelty of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 09.02.2012 No. 1.
9. The verdict of the Bogotolsky District Court of the Krasnoyarsk Territory from 03.10.2013. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/h0iRi9ENhxxp/> (accessed 8/30/2019).
10. Verdict of the Rybinsk City Court of the Yaroslavl Region dated 04.02.2015 No. 1-57/2015. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ScV1RnyGeGYE/> (accessed 8/30/2019).
11. Verdict of the Dzerzhinsky District Court of Yaroslavl dated 27.01.2016 .URL: https://sudact.ru/regular/doc/u8e2R2gJ6hrT/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-doc_type=&regular-date_from=27.01.2016 (accessed 8/10/2019).
12. Prokhorov M. L. Problemy ispol'zovanija licom svoego sluzhebno polozenija kak priznak, kvalificirujushhij special'nye vidy hishhenija [The problems of a person using his official position as a sign qualifying special types of theft]. By M. L. Prokhorov, Z. G. Derbok, I. N. Kuksin. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filosofija. Sociologija. Pravo* [Scientific statements of Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Law], 2014, no. 16 (187), iss. 29, p. 168–173.
13. Rjasov A. V. Priznak “ispol'zovanie sluzhebno polozenija” i ego ugolovno-pravovaja ocenka po ugolovnomu zakonodatel'stvu Rossii [Sign of “use of official position” and its criminal legal assessment under the criminal legislation of Russia]. Abstract of candidate of law thesis. Rostov-on-Don, 2009.
14. Shesler V. A. Nakazuemost' hishhenij narkoticheskikh sredstv ili psihotropnyh veshhestv [The penalties of theft of narcotic drugs or psychotropic substances]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta* [Bulletin of the Kuzbass Institute], 2018, no. 3 (36), p. 128–133.
15. Shesler V. A. K voprosu o kvalifikacii hishhenij narkotikov, sovershennykh licami s ispol'zovaniem svoego sluzhebno polozenija [On the qualification of drug theft committed by persons using his official position]. *Vestnik Sibirskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2018, no. 4 (33), p. 166–171.

Сведения об авторах

Сергей Михайлович Мальков: Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск, Российская Федерация), начальник кафедры уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: serqeymalkov@mail.ru

Виктор Александрович Шеслер: Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск, Российская Федерация), старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук. E-mail: victor444@inbox.ru

Information about the authors

Sergey M. Malkov: Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Krasnoyarsk, Russia), head of the Chair of Criminal Law and Criminology, candidate of law, associate professor. E-mail: serqeymalkov@mail.ru

Viktor A. Shesler: Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Krasnoyarsk, Russia), senior lecturer at the Chair of Criminal Law and Criminology, candidate of law. E-mail: victor444@inbox.ru